

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Савицкой Жанны Владимировны «Учение Зета Кальвизия в контексте немецкой музыкальной историографии XVI–XVII веков», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Диссертационное исследование Ж.В. Савицкой – работа редкого жанра, продолжающая ряд весьма немногочисленных в отечественном музыковедении исследований европейской музыковедческой мысли прошлого. Вместе с тем обсуждаемая диссертация занимает особое положение, будучи посвященной фигуре значительной и, в то же время, туманно прорисованной в отечественной музыкальной науке.

С одной стороны, имя Зета Кальвизия (Сетуса Кальвисиуса) нельзя назвать вполне неизвестным русскоязычным специалистам: оно появляется на страницах учебных и специальных изданий; как раннего историка музыки его называет С.А. Маркус, за которым следуют современные авторы, как, например, Т.В. Чередниченко, ссылаясь на В. Фр. Кюммеля, или О.И. Захарова, с отсылкой к М. Рунке упоминающая Кальвизия в ряду композиторов риторической традиции. Ю.И. Чекан в обзоре музыкально-исторической науки связывает с Кальвизием авторство понятия «история музыки». В контексте рассмотрения истории развития учения о фигурах А.А. Мальцева отмечает значимость трудов Кальвизия для Иоганна Георга Але, Иоганна Нущия, Майнрада Шписса.

С другой же стороны, представления о деятельности Кальвизия и его вкладе в развитие музыкальной историографии, носят обобщенный характер и, по сути, скромны. Поэтому исследование Ж.В. Савицкой обладает высокой научной ценностью, восполняя не частный пробел, но большую практически неразработанную область музыкально-исторического знания. Главным его результатом, по мнению рецензента, является конкретизированное определение подлинного места Кальвизия в музыкальной историографии: «<...> никогда прежде в музыкальных трудах исторический контекст не был обоснован и прокомментирован столь обстоятельно <...> автором высказано мно-

го личных суждений, как в случае с поиском достоверной информации и ее компаративным анализом, так и в вопросах музыкально-исторических явлений, что уводит его жанр от бесстрастной “музыкальной летописи” в сторону развернутого, аргументированного “научного комментария к истории”» (с. 139 дисс.).

Диссертация создана в опоре на масштабную источниковую и научную базу; находящееся в центре внимания «Второе музыкальное упражнение» рассмотрено в широком контексте трудов самого Кальвизия («Мелопея», «Третье музыкальное упражнение», «Тезаурус латинского языка», «Хронология»), многочисленных энкомиев, а также трактатов как известных русскоязычному читателю авторов – Михаэля Преториуса и Афанасия Кирхера, так и впервые введенных в отечественное музыкознание сочинений Кириака Шпангенберга и Вольфганга Каспара Принца. Доказательная демонстрация влияния Кальвизия на идеи и методологию трудов его современников и последователей является еще одним значимым результатом изысканий диссертанта (см., например, с. 190, 233 дисс.).

Высокий уровень выполненного Ж.В. Савицкой исследования обеспечивается последовательной реализацией основных методологических идей и позиций, а именно: 1) прослеживание в анализируемых текстах степени и качества проявления топосов происхождения (*ortus*), развития (*progressus*), полезности музыки (*usus*) и злоупотребления (*abusus*); 2) выявление полижанровой природы трактатов, вбирающих признаки энкомия, флорилегия и апологии, а также опыт иной – немусыковедческой – научной деятельности авторов; 3) аутентичное понимание понятия истории в трудах XVI–XVII веков, следовательно, адекватная трактовка осмысления авторами этого времени исторического процесса развития как самого музыкального искусства, так и знания о нем..

Наконец, основой проведенного исследования стал обладающий самостоятельной научной ценностью огромный труд Ж.В. Савицкой по переводу с латыни и ранневерхненемецкого языка полного текста «Второго упражнения» Кальвизия и фрагментов ряда других трактатов. Двуязычные тексты, составившие основной объем приложений и по мере необходимости внед-

ренные в текст диссертации, представляют собой результат исследовательской работы в областях лингвистики, переводоведения, исторического музыкального терминоведения, отчасти культурологии.

Работа написана очень точным языком, ее разделы связаны ясной логикой развития мысли, хорошо структурированы. Особенностью построения исследования является начало Главы III с раздела 3.1.1, представляющего собой выводы по предыдущей главе, которые в свою очередь становятся точкой отсчета для последующего изложения. В Заключении Ж.В. Савицкая вновь обосновывает методологию и материал исследования на новом качественном уровне, аргументируя в выводах (с. 233-234 дисс.) адекватность методологии объекту исследования и историческую динамику топосов.

В случае подготовки текста диссертации к публикации было бы желательно составить по возможности полный перечень терминов, используемых Кальвизием (причина его отсутствия в диссертации поясняется автором на с. 162).

Некоторые фрагменты как текстов трактатов, так и авторского текста предлагается обсудить в ходе защиты:

1. Остаются неясными заявленные эстетические предпочтения Кальвизия (с. 92 дисс.): объяснима ли его избирательность в отношении музыкальных явлений и фигур, и можно ли с уверенностью утверждать, что Кальвизию были неизвестны итальянские творческие фигуры, или он не счел нужным включить их в свой труд (с. 125 дисс.)?

2. На с. 39 приводится высказывание Марка Антонио Маццоне: «Ноты – это тело музыки, а текст – это душа; как душа, будучи благороднее тела, должна следовать и подражать ему, так и ноты должны следовать за текстом и подражать ему» («il corpo della Musica son le note, e le parole son l' anima, e si come l' anima per essere più degna del corpo deue da quello essere seguita et imitata, cosi ancho le note deueno seguire et imitare le parole, et il compositore le deue molto bene considerare»). Как можно объяснить нарушение Маццоне логики последования более благородной души за менее благородным телом, но нот – за словами со ссылкой на Аркадельта («и грустными, радостными или строгими нотами, в зависимости от того, что было бы уместно, выразить

свою тему, иногда изменяя тон, как это делает Аркадельт, подражая словам <...>»)?

3. Михаэль Преториус отнесен к фигурам эпохи Просвещения (с. 61 дисс.) или в эпоху Просвещения установилась значимость его фигуры в определенной предметной области?

Представляется ошибочным именование «Двенадцати старых мастеров» профессиональным сообществом или гильдией (с. 69 дисс.), поскольку их отнесение к основоположникам высокой немецкой поэзии было относительно поздним, вариабельным по составу имен, и к тому же многие (в том числе перечисленные диссертантом) не могли контактировать между собой вследствие отдаленности во времени и географии жизни.

Среди частных замечаний отметим отдельные неточности именования литературных трудов (название трактата Аврелия Августина – «О граде Божьем» / «*De civitate Dei*» (не «Город Божий», с. 51 дисс.), хроники Шпангенберга – «Хроника, в которой упоминается о старинных высокородных графах Гольштейна, Шаумбурга, Штернберга и Гемена <...>» (не «Хроника графов Гольштейн-Шаумбур», с. 63 дисс.), а также в целом нестабильное написание названий многочисленных упоминаемых трактатов – иногда только в русском переводе, причем неполном, иногда двуязычное), а также – момент для данной работы отнюдь не незначительный – вариабельность обозначения «похвала музыке / похвала музыки».

Научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для исторического и теоретического музыкознания, характеризуются бесспорной научной новизной, обладают теоретической и практической значимостью, прежде всего для специалистов и преподавателей вузовских учебных курсов.

Автореферат и 4 статьи, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, с достаточной полнотой отражают основное содержание диссертации.

Все вышесказанное дает основания утверждать, что диссертация «Учение Зета Кальвизия в контексте немецкой музыкальной историографии XVI–XVII веков» полностью отвечает требованиям пп. 9–11, 13 и 14 «Положения

о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Савицкая Жанна Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Доктор искусствоведения (специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство), профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры истории музыки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки»
Панкина Елена Валериевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки»
630099, г. Новосибирск, ул. Советская, д. 31
тел./факс НГК: (383) 222-42-16
e-mail НГК: info@nsglinka.ru
сайт НГК: <https://www.nsglinka.ru/>
e-mail личный: 2mikep@mail.ru

1 декабря 2025 г.

Подпись руки
Панкиной Е.В.
УДОСТОВЕРЯЮ:
Специалист *Израева*
по кадрам *01.12.2025*

